УДК: 32:316.42(470.319) DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-3-128-150

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Меркулов П.А., Нечаев Д.Н., Проказина Н.В.[1]

Аннотация. Цель статьи — выявить взаимосвязь динамики изменений социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном сознании с социальным порядком и институциональной стабильностью в регионе на основе вторичного анализа результатов социологических исследований с 2015 по 2020 год, проведенных на территории одного из субъектов Центрального федерального округа.

В современных условиях возрастает взаимосвязь социально-политической ситуации на территории региона с социальным порядком и институциональной стабильностью. Политическое участие граждан, как в конвенциональных, так и в неконвенциональных формах, в частности, участие в избирательных компаниях, протестных акциях напрямую зависит от оценки социально-политической и региональной ситуации в стране в целом и регионе, в частности.

Авторы отмечают, что в ряде российских регионов социально-политическая ситуация в определенных временных отрезках может ухудшаться, серьезно отличаясь от общероссийских показателей. В представленном материале авторами определены основные изменения в настроениях и, соответственно, интенции в поведении жителей региона и оценен уровень поддержки доверия политических акторов субъекта РФ в ракурсе жизнеспособности региональной политической системы.

Ключевые слова: политическая территория, социальный порядок, институциональная стабильность, политическое участие, политические акторы, политическая социология.

Меркулов Павел Александрович — доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, 5а, e-mail: director@orel.ranepa.ru

Нечаев Дмитрий Николаевич — доктор политических наук, профессор, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, адрес: 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 67а, e-mail: nechaevpolitia@rambler.ru

Проказина Наталья Васильевна — доктор социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, 5а, e-mail: nvprokazina@mail.ru

THE RESEARCH OF SOCIAL ORDER AND POLITICAL CHANGES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE OREL REGION)

MERKULOV P.A. — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: director@orel.ranepa.ru

NECHAEV D.N. — Doctor of Political Sciences, Professor, Voronezh branch of the Russian Economic University named after Plekhanov G.V. (Russian Federation, Voronezh), e–mail: Nechaevv@mail.ru

PROKAZINA N.V. — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: nvprokazina@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the relationship between the dynamics of changes in the socio-political and socio-economic situation in the public mind with the social order and institutional stability in the region based on secondary analysis of the results of sociological studies from 2015 to 2020 conducted on the territory of one of the subjects of the Central Federal District.

In modern conditions, the relationship of the socio-political situation in the region with the social order and institutional stability is increasing. The political participation of citizens, both in conventional and non-conventional forms, in particular, participation in election campaigns, protests, directly depends on the assessment of the socio-political and regional situation in the country as a whole and in the region in particular.

The authors note that in a number of Russian regions the socio-political situation in certain time periods may deteriorate, seriously differing from all-Russian indicators. In the presented material, the authors also determined the main changes in the moods and, accordingly, the intentions in the behavior of the region's residents and assessed the level of support for the confidence of political actors of the subject of the Russian Federation in terms of the viability of the regional political system.

Keywords: political territory, social order, institutional stability, political participation, political actors, political sociology.

В последнее время политические изменения в России и её территориях со всей очевидностью актуализирует вопрос о социальном порядке, который является основой большинства социологических исследований. Не менее важными в этой связи становятся и проблемы стабильности институциональной структуры на общенациональном и субнациональном уровнях как основного вопроса

теоретических и прикладных исследований в рамках политической социологии. Таким образом, если обратиться к классическому наследию Сеймура М. Липсета, то в повестке дня научного и экспертного сообщества по-прежнему значимым направлением остаётся исследование равновесия в социальных и политических системах, а именно дилеммы «между конфликтом и согласием»[1] в обществе.

В представленной авторами статье речь пойдёт об интерпретации результатов масштабных социологических исследований, проведённых Среднерусским институтом управления – филиалом РАНХиГС (г. Орёл)[2]. Исследования, состоящие из ряда блоков, дают эмпирическую информацию об общественном мнении жителей Орловской области с 2015 года по 2020 год[3] и посвящены трём базовым темам прикладной политической социологии. Речь идёт: 1) об анализе ситуации в различных сферах жизнедеятельности людей (экономическая, социальная, политическая, духовная), 2) о проблематике регионального политического участия граждан и их предпочтений в отношении политических движений, 3) об эффективности государственной бюрократии в решении стоящих перед обществом проблем.

Исходя из вышеизложенного, в своей научной статье авторы представляют три рабочие гипотезы, которые по ходу исследования получают доказательства выдвинутых предположений, а следовательно, и выводы по представленным для анализа направлениям.

---

[1] Липсет С. Политическая социология /С. Липсет //Социология сегодня. Проблемы и перспективы; сокращ. пер. с англ. Г.В. Осипова. – М.: Издательство «Прогресс», 1965. – С. 119 – 149. С. 121.

[2] Социально-политическая ситуация в регионе. Март 2015 года, n = 1100 жителей Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения.
Электоральная культура населения Орловской области. Июнь – июль 2016 года, n = 2067 жителей Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения. Социально-политическая ситуация в Орловской области. Февраль 2017 года, n = 1093 жителя Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения. Социально-политическая и социально-экономическая ситуация в Орловской области. Сентябрь – октябрь 2017 года, n = 973 жителя Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения. Социально-политическая и социально-экономическая ситуация в Орловской области. Декабрь 2017 года, n = 917 жителей Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения. Социально-политическая обстановка в Орловской области. Май 2018 года, n = 2059 жителей Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения. Социально-политическая и социально-экономическая обстановка в Орловской области. Март 2019 года, n = 1018 жителей Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения. Социально-политическая и социально-экономическая ситуация в Орловской области. Февраль – март 2020, n = 1018 жителей Орловской области, выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения.

[3] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 8. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015–2020 гг. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 84 с.

В рамках первой гипотезы выступает предположение о том, что в ряде российских регионов (к примеру, в Орловской области) социально-политическая ситуация в определённых временных отрезках может ухудшаться, серьёзно отличаясь от общероссийских показателей. Кроме того, эта ситуация может нести в себе угрозу и представлять опасность для социального порядка и социальной стабильности в обществе, для политического режима (институциональной структуры) в стране. В свою очередь органы власти и управления субъекта РФ, опираясь на прикладные социологические исследования, ищут причины и слабые звенья в управлении территорией для коррекции своей политики в экономической, социальной, политической и духовной сферах.

Вторая гипотеза ориентирована на проблематику политического участия населения региональной территории и основывается на предположении о том, что конвенциональные действия жителей субъекта РФ (в нашем случае, Орловской области), как реально осуществляемые, так и прогнозируемые в перспективе, превалируют над неконвенциональными. И это может быть стартовой площадкой для укрепления социального мира и согласия в обществе.

Третья гипотеза авторов построена на том, что уровень доверия населения субъекта РФ к политическим акторам Орловской области закладывает основу для консенсуса граждан и государственной бюрократии, обеспечивающего, как жизнеспособность региональной и национальной политических систем (ПС), так и взаимодействие сторон в приращении общего (публичного) блага.

Оценка общенациональной и субнациональной социально-политической ситуации со стороны жителей Орловской области

Одним из показателей социального порядка и институциональной стабильности в региональных территориях является динамика изменения социально-политической ситуации, её отличие от общенациональной ситуации. Сам институт государства, который, по выражению П. Бурдье, является противоположностью беспорядка и анархии[1], его государственные структуры, исходя из существующих вызовов и угроз, устраняют или смягчают в государственной политике неблагоприятные тренды. Тем более, что реальное господство государственных учреждений состоит, по мысли М. Вебера, не в парламентских речах и не в высказываниях руководителей государства, а в осуществлении «управления в повседневной жизни»[2].

Поскольку такая динамика изменения социально-политической ситуации является одним механизмом оценки больших сегментов общественного мнения,

[1] Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) /П. Бурдье; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер); пер.с фр. Д.Кралечкина и И.Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с. – С.51–52.

[2] Вебер М. Власть и политика/М.Вебер; пер.с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 432 с. – С. 80.

обратимся к полученным результатам по Орловской области с 2015 года по февраль 2020 года (губернаторы В. Потомский, А. Клычков). Кроме того, по мнению авторов, имеет смысл провести сравнение социально-политической ситуации в данном регионе по оценкам его жителей с данными тех же респондентов, выражавших своё мнения относительно ситуации в целом по стране. Таким образом, мы будем иметь в наличии некое единство общественного мнения, фактически превращающееся в общественную силу. И такое мнение не может не оказывать своё воздействие на поведение людей, на «социальные и политические институты»[1].

Из результатов социологических опросов жителей Орловской области, представленных ниже в таблице, видно, что за период с 2016 по 2020 г. оценка социально-политической ситуации в России стабилизировалась. Так, происходит существенное снижение числа тех, кто оценивал, что ситуация в России ухудшается с 40,8% в 2016 году до 29,4% в феврале 2020 года. В феврале 2020 г. об улучшении социально-политической ситуации говорят 13,4% россиян (отметим, что опрос в регионе был завершен до начала пандемии коронавируса). В России же улучшение социально-политических дел отмечает большая часть респондентов: в два раза больше в 2016 и 2017 гг.

Таблица 1 — Динамика оценки социально-политической ситуации в России в общественном мнении жителей Орловской области[2]

Table 1 — Dynamics of assessment of the socio-political situation in Russia in the public opinion of residents of the Orel region

Варианты ответов	Январь 2016	Июль 2016	Февраль 2017	Октябрь 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Улучшается	20,4	17,1	20,4	15,3	12,9	19,1	13,2	15,2
Практически не меняется	32,9	43,2	46,9	44,0	50,7	49,1	44,9	49,6
Ухудшается	40,8	34,8	29,1	35,6	32,7	30,6	38,0	32,0
Затрудняюсь ответить	5,9	4,8	3,6	5,1	3,7	1,3	3,9	3,2

[1] Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002 гг. /М.К. Горшков. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 512 с. – С. 22.

[2] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 8. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015–2020 гг. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – С. 58.

Практически неизменными остаются результаты оценки улучшения ситуации в Орловской области: 14,5% в январе 2016 года; 13,4% в феврале 2020 года. Однако третья часть респондентов считает, что социально-политическая ситуация в Орловской области ухудшается: максимально негативная оценка социально-политической ситуации в Орловской области была зафиксирована в 2017 г. (48%). За последний год доля тех, кто недоволен социально-политической ситуацией в регионе, составила 29,4%. (табл. 2).

Таблица 2 — Динамика оценки социально-политической ситуации в одном из регионов ЦФО — Орловской области – в общественном мнении жителей Орловской области[1]

Table 2 — Dynamics of assessment of the socio-political situation in one of the regions of the Central Federal district-Orel region - in the public opinion of residents of the Orel region

Варианты ответов	В.В. Потомский				А.Е. Клычков			
	Январь 2016	Июль 2016	Февраль 2017	Октябрь 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Улучшается	14,5	12,6	11,4	7,5	8,1	14,5	12,1	13,4
Практически не меняется	40,1	43,9	47,6	40,5	46,8	49,0	46,3	54,1
Ухудшается	37,0	39,6	36,2	48,0	41,4	34,3	38,3	29,4
Затрудняюсь ответить	8,5	3,9	4,9	4,0	3,7	2,1	3,3	3,1

В целом оценка социально-политической ситуации на данной территории Российской Федерации за исследуемый период оказывается хуже, чем в России в целом. Вместе с тем данные критические оценки не сильно превышают общероссийские показатели и не способны негативно повлиять на общую ситуацию в стране. Кроме того, эти данные общественного мнения жителей Орловской области ориентируют органы власти данной территории как

[1] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 8. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015–2020 гг. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – С. 58.

политического института (политико-административные границы, территориальная бюрократия, субъект-объектные отношения власти и населения территории[1]) на выверенные действия по поводу исправления или корректировки ситуации. Кстати, российский учёный С.О. Алехнович, изучая дефиницию «территория», отмечает, что политическая территория естественно испытывает вызовы и угрозы, давая на них ответ «политическими методами»[2].

Проведённое масштабное социологическое исследование социально-политической ситуации имеет и данные по оценке существующих реалий в отраслях и сферах жизнедеятельности людей (экономической, социальной, политической и духовной). В частности, доля опрошенных респондентов, считающих хорошей экономическую ситуацию в России, постепенно снижается с 2016 года (с 17% в 2016 г. до 9% в 2020 г.), исключение составляет 2018 г., тогда улучшение в экономической ситуации заметили 15% россиян. Незначительно, но сократилась и доля респондентов, негативно оценивавших положение дел в экономической сфере: в начале мониторингового исследования (2015 года) составляла 42,5%, а к февралю 2020 года сократилась до 39,1%.

Неопределённая экономическая ситуация, согласно мнению респондентов, характерна и для Орловской области. К примеру, в марте 2015 года хорошей ситуацию считали 8,4% опрошенных участников. А уже в июле 2016 года таких участников опроса было 10,9%, в декабре 2017 года – 6,7%, в марте 2019 года – 8,2%, а в феврале 2020 года – 6,4%. Положение дел в экономической сфере как «среднее» отмечали в 2015 году 35,8% опрошенных респондентов, а уже в феврале 2020 года – 45,5% респондентов. Интересно, что в 2020 году ситуацию в экономике как «плохую», расценивали 46,2% респондентов, в 2015 году таких респондентов было 53%.

При анализе данных показателей общественного мнения в экономической сфере авторы считают важным учёт общественного мнения для выстраивания более эффективной государственной экономической политики, причём как на общенациональном, так и на субнациональном уровнях, и для обеспечения экономического прогресса. Тем более, что в Орловской области для этого имеются ресурсы, механизмы и институты развития. В частности, на данной территории в 2019 году создана ОЭЗ на территории субъекта РФ, ТОСЭР в городе Мценске, являющиеся локомотивом для привлечения инвестиций и проведения политики по реиндустриализации региона.

Анализируя оценку социальной ситуации в России, необходимо подчеркнуть, что в 2020 году по отношению к предыдущим шести годам респонденты на

[1]Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений /Р.Ф. Туровский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с. – С. 13.

[2]Алехнович С.О. Федерализм: концепт и практика российского проекта / С.О. Алехнович . – М. : РОССПЭН, 2012. – 327 с. – С. 289.

территории Орловской области оценили положение дел как хорошее – 15,3%, среднее – 47,5%, плохое – 34,5%. При этом с оценкой ситуации в социальной сфере Орловской области наблюдается следующая мозаика оценок. Социальную ситуацию как хорошую во время пребывания В. Потомского в должности губернатора региона (март 2015 – октябрь 2017 гг.) оценивали в следующих границах, а именно: 12/15/13/10%, как среднюю – 47/46/43/44%, как плохую – 38/39/42/45%. Во время управления регионом губернатором А. Клычковым (с октября 2017 года по н/в.) оценки респондентами ситуации в социальной сфере Орловской области стали выглядеть несколько лучше.

В частности, с декабря 2017 г. по февраль 2020 г. как хорошую социальную ситуацию респонденты оценивали в границах 11/15/13/12%, как среднюю – 45/46/44/47%, как плохую – 43/38/41/39%, соответственно. Таким образом, положение дел в социальной сфере региона, по мнению населения, улучшилось, что связывалось с личностью главы субъекта РФ А. Клычкова, и оценка ситуации приблизилась к общероссийской как к некоему оптимуму. Данные оценки также ориентируют органы регионального и общефедерального госуправления на более значимый уровень социальной ответственности института государства [1], что предполагает коррекцию социальной политики в сторону государства «всеобщего благосостояния» путём перераспределения доходов.

Как тревожные результаты стоит рассматривать оценку ситуации респондентами в политической сфере. Так, например, оценка политической ситуации в России у жителей Орловской области имеет тенденцию к негативному изменению. В частности, с марта 2015 г. по февраль 2020 г. увеличилась доля респондентов, считающих положение дел в политической сфере в России «плохим» (с 30,1% до 35,1% соответственно), и, напротив, уменьшилась доля считающих положение «хорошим» (с 18,7% до 14,5%). Полученные результаты говорят о наметившихся негативных изменениях в общественных настроениях.

Более благоприятными для институциональной стабильности в сравнении с оценками состояния политической сферы России выглядят результаты опросов жителей по данной сфере в своем регионе. В октябре 2017 года при губернаторе В. Потомском как хорошее положение дел в политической сфере субъекта РФ отмечали 8,8% респондентов, как среднее – 38,3%, как плохое – 47,5%. В феврале 2020 года при губернаторе А. Клычкове как хорошее положение дел в регионе стали отмечать 11,5% респондентов, как среднее – 50,7%, как плохое – 33%. Таким образом, оценка политических процессов в Орловской области, напротив, имеет тенденцию к оптимизации. И это не может не свидетельствовать об улучшении качества политического менеджмента на региональной территории

[1] Григорьева Н.С. Социальная политика: проблема методологии сравнительных исследовани // Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей /Под ред. А.И. Соловьева, Г.В. Пушкарёвой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 217.

(управленческие отношения, «возникающие в политической сфере»[1]).

При анализе духовной сферы общества (состояние «идейно-ценностных представлений» [2] граждан, влияющих на государственную политику) стоит отметить доминирование положительных оценок над критическими. Примерно одинаковое число респондентов на протяжении шести лет оценивают состояние духовной сферы России и Орловской области: в 2015 г. хорошее – 27,9% и 26,8%, среднее – 44,4% и 43,3%, плохое – 21% и 23,9% соответственно; в 2020 г. хорошее – 25,9% и 22,2%, среднее – 48,1% и 49,7%, плохое – 21,3% и 24,1% соответственно.

Исключение составляют июль 2016 года и февраль 2017 года, тогда респонденты более критически оценивали состояние духовной сферы в субъекте РФ, ниже, чем состояние аналогичной сферы на общероссийском уровне. Такие высокие оценки общественного мнения духовной (идеи и ценности) и символической сфер современного российского общества связаны с возвращением государства и его политики к ментальным основам граждан, где традиции и память, с одной стороны, и предпочтения «этатизма и патернализма»[3], с другой стороны, играют принципиальную роль. При всем при том, что проблемы и трудности в экономической и социальных сферах, дефекты политики в постсоветской России по-прежнему остры и болезненны для многих социальных страт общества.

Таким образом, возвращаясь к первой гипотезе, авторы считают доказанным свой тезис, а именно: несмотря на то, что в ряде российских регионов (к примеру, в Орловской области) социально-политическая ситуация в определённых временных отрезках и в отдельных отраслях (сферах) жизнедеятельности ухудшалась на фоне общероссийских показателей, она не несла в себе угрозу и опасность для социального порядка и институциональной стабильности в стране. А на основании результатов имеющихся социологических опросов, которые показывали слабые звенья, органы власти и управления субъекта РФ существенно корректировали региональные политики в экономической, социальной, политической и духовной сферах.

[1] Пушкарёва Г.В. Политический менеджмент /Г.В. Пушкарёва. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 365 с. – С. 17.

[2] Пушкарёва Г.В., Соловьёв А.И., Михайлова О.В. Идеи и ценности в государственном управлении: Монография /Г.В. Пушкарёва, А.И. Соловьёв, О.В. Михайлова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 272 с. – С. 67.

[3] Гофман А.Б. О традиционности, идентичности и легитимности. Социологические аспекты взаимосвязи /А.Б. Гофман //Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16. /отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2018. – С. 34–54. – С. 39.

Проблематика политического участия орловцев: партийные предпочтения, абсентеизм, отношение к протестной активности

Представленное масштабное социологическое исследование выводит авторов и на анализ проблематики политического участия в региональном разрезе. Политическое участие граждан является одним из показателей политической культуры в стране и на её территориях. А массовое политическое участие в условиях демократического процесса представляет собой, на наш взгляд, некую систему, для которой характерен во многих случаях и неопределённый исход политических процедур, и где, самое главное, имеет место свободное гражданское волеизъявление людей с ответом на фундаментальный вопрос: «А кто осуществляет правление?»

Сам концепт политического участия достаточно основательно разработан политологами из США Лестером У. Милбрайтом и М.Л. Гуэлом. Данные авторы типологизировали политическое участие на конвенциональные и неконвенциональные формы. В первом случае речь идёт о легитимной и регулируемой действующим законодательством политической деятельности. Во втором случае участие подразумевает незаконную деятельность, которую отвергает большая часть общества по ряду соображений (этических, религиозных и иных).

В своей работе данные исследователи на примере американской общественности разделили ее на три категории. Впрочем, здесь можно применить и некую универсальность, к примеру, и по отношению к российской общественности. Это:

1) аптики, лица которые вышли из политического процесса (около одной трети взрослого населения;

2) зрители, люди, которые минимально вовлечены в политику (около 60% взрослого населения США);

3) гладиаторы, лица, которые являются активными комбатанами (от 5 до 7 %)[1].

Для двух форм политического участия Лестер У. Милбрайт и М.Л. Гуэл предложили три уровня активности: низкий, средний и высокий. Объясним подробнее это на примере конвенциональной формы.

Для низкого уровня активности существуют примеры: чтения о политике в СМИ, абсентеизм (отказ от участия в голосовании на выборах). Для среднего уровня активности характерно обсуждение политики с друзьями и коллегами, голосование. С высоким уровнем активности граждан связаны участие в работе политических партий и активность в избирательных кампаниях, участие в митингах, легитимное давление на власть посредством писем и обращений, обретение статуса общественно-политического деятеля. В рамках

[1] Lester W. Milbrath, M. L. Goel. Political participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? - Chicago: Rand McNally College Pub. Co., 1977. 223 p. P.11.

неконвенциональной формы политического участия части населения логично говорить об акциях протеста, неуплате налогов, захвате транспортных коммуникаций, зданий, предприятий.

Теперь проиллюстрируем эти теоретические подходы политического участия граждан на конкретных примерах и в рамках масштабного социологического исследования, проводимого в Орловской области в течение пяти лет. Речь идёт о политических партиях, выборах, абсентеизме, политических протестах и др. Разумеется, здесь мы имеем дело и с элементами того, что политологи называют публичной политикой, которая реализуется в трёхуровневой системе государственного управления (табл. 3).

Безусловным лидером в выборах в Государственную Думу на протяжении пяти лет в Орловской области остаётся партия «Единая Россия». Однако уровень поддержки партии за последние два года значительно снизился: с 66,5% до 36,3%. Снижение уровня поддержки партии также можно заметить у КПРФ: с 21,1 в 2016 году до 11,3%. Политический электорат ЛДПР остаётся относительно стабильным, несмотря на определённые колебания, характерные для 2017 года. Рейтинг поддержки партии «Справедливая Россия» составил менее 5% респондентов.

Проведённое социологическое исследование в Орловской области подчёркивает снижение готовности избирателей голосовать за «Единую Россию». Такие же тренды, которые обозначены в конкретном субъекте РФ по отношению к партии власти, характерны и для всей России.

В частности, согласно исследованиям ВЦИОМ, существуют три причины, влиявшие на снижение электорального рейтинга. Это:

1) развивающийся процесс делегитимации «ЕР»;

2) отсутствие уникального предложения партии власти избирателю;

3) акцент на узкоцелевые методы электоральной мобилизации[1].

Согласно опросам, проведённым в Орловской области, изменился и состав потенциального электората партии «Единая Россия»: значительно упала доля респондентов, имеющих:

– среднее общее образование (с 55,8% до 29,5%),

– профессиональное образование (с 61% до 33,5%),

– незаконченное высшее (с 67,6% до 32,7%);

– высшее образование (с 68,4% до 42%).

Напротив, в два раза выросла доля россиян, имеющих начальное общее образование (с 34,8% до 61,5%).

[1] Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита /Под ред. В. Федорова. – М.: ВЦИОМ, 2018. – 440 с. – С. 53.

Таблица 3 — Динамика партийных предпочтений жителей Орловской области на выборах в российский парламент (Госдуму)[1].

Table 3 — Dynamics of party preferences of residents of the Orel region in elections to the Russian Parliament (State Duma)

Варианты ответов	В.В. Потомский		А.Е. Клычков			
	Июль 2016	Февраль 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
«Единая Россия»	63,0	55,9	65,7	66,5	51,1	36,3
КПРФ	21,1	15,4	10,0	13,8	19,1	11,3
ЛДПР	8,4	15,2	11,2	7,9	12,9	7,2
«Молодая Россия»	0,3	-	-	-	-	-
«Патриоты России»	0,1	0,2	-	0,1	0,1	-
«Родина»	0,4	0,7	-	0,8	0,9	-
«Справедливая Россия»	2,8	2,7	3,2	2,3	5,1	2,8
«Яблоко»	0,2	0,4	1,3	0,6	2,1	-
Непарламентские партии	-	-	-	-	-	3,4
Приду и испорчу бюллетень	-	-	-	-	-	4,3
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	12,7
Не стал бы участвовать в выборах	-	-	0,8	-	-	22,0
Другое	-	-	4,3	-	-	20,4

[1] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 8. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015–2020 гг. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – С. 63.

Таким образом, происходит изменение социального портрета сторонника партии «Единая Россия» с точки зрения образовательного ценза. Её поддержка во многом базируется на том, что сама партия, по оценке авторов, находится в центре системы партийно-политических координат, а также на том, что в стране и её регионах происходит обеспечение символического равновесия относительно партийно-политических крайностей и институционализируются площадки для диалога носителей общенациональных символов и ценностей.

За исследуемый период, напротив, происходит рост числа тех, кто эпизодически участвует в выборах. С марта 2019 г. по февраль 2020 г. увеличивается число тех, кто отмечает, что редко принимает или никогда не принимает участия в выборах, в том числе в выборах Президента РФ (+14,1 процента при варианте редкого участия в избирательных кампаниях, кроме выборов главы государства, +1,8 процента при варианте абсентеизма).

Таблица 4 — Динамика электоральной активности населения Орловской области[1]
Table 4 — Dynamics of electoral activity of the population of the Orye region

Варианты ответов	В.В. Потомский	А.Е. Клычков		
	Февраль 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Да, я **всегда хожу** на все выборы и всегда голосую	52,7	52,3	45,1	28,2
Я **почти всегда хожу**, но не на все выборы	22,3	21,5	25,5	25,6
Я **редко** принимаю участие в выборах, в основном только в выборах Президента	15,1	17,3	18,2	32,3
Нет, я **никогда** не принимаю участия в выборах, даже и в выборах Президента	7,4	7,6	8,6	10,4
Я **пока ещё не участвовал(а)** в выборах, так как был(а) несовершеннолетним(ей)	2,3	1,4	2,6	3,5

[1] Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 8. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015–2020 гг. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020.

Наблюдаемая динамика указывает на снижение электоральной активности жителей Орловской области. Стабильной с позиции электоральной активности за исследуемый период времени (с февраля 2017 г. по февраль 2020 г.) остаётся категория лиц, которая «почти всегда участвует в политической жизни страны/региона, но не на всех выборах».

Таким образом, прослеживается существенное снижение электоральной активности в регионе. Доля тех, кто считал, что такие выступления в регионе возможны, в начале мониторингового исследования (2015 г.) составляла 17,5%, а к февралю 2020 г. увеличилась до 29,1%, что, в свою очередь, свидетельствует о нарастании социальной напряжённости в регионе.

Из представленных результатов масштабного социологического исследования также можно сделать вывод о росте социальной напряжённости в Орловской области (табл.5).

Таблица 5 — Возможность политических протестов и массовых выступлений граждан против политического режима

Table 5 — The possibility of political protests and mass demonstrations of citizens against the political regime

Варианты ответов	В.В. Потомский				А.Е. Клычков			
	Март 2015	Июль 2016	Февраль 2017	Октябрь 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Да	17,5	20,1	24,1	47,2	26,2	20,2	29,2	29,1
Нет	61,8	65,8	62,5	36,2	51,5	73,7	56,9	60,7
Затрудняюсь ответить	20,7	14,1	13,4	16,6	22,3	6,0	14,0	10,2

Данная активность может проходить как в рамках конвенциональных, так и неконвенциональных форм протеста. Важно подчеркнуть, что проблематику протестов активно разрабатывали, как зарубежные учёные (С. Терроу, Д.МакАдам, Ч. Тилли), так и российские авторы (А.В. Кингсбургский, М.Н. Топалов,

А. Левинсон). В частности, Д.МакАдам рассматривал протестную активность через призму борьбы групп интересов в обществе. При этом он справедливо полагал, что группы могут различаться по количеству власти, которой они обладают, но ни одна группа не обладает достаточной властью, чтобы запретить другим группам «выходить на политическую арену»[1].

А.В. Кингсбургский, М.Н. Топалов в протестной активности российских граждан видят главную причину, а именно в неумелых попытках реформирования социально- экономической сферы, которые могут спровоцировать как протесты одного требования, так и массовые акции протеста, существенно подрывающие «доверие и престиж власти»[2]. Согласно опросам в Орловской области, в течение пяти увеличился процент тех, кто лично готов участвовать в антиправительственных акциях протеста (с 13 процентов до 19,9 процента), включая массовые выступления. При этом уменьшилось число людей, не готовых принимать участие в митингах такого рода (с 83,2% в 2015 г. до 76,4% в 2020 г.). По данным, представленным в табл. 6, заметно, что с марта 2015 г. по февраль 2020 г. значительно выросла доля респондентов, участвующих в митингах, демонстрациях, с незаконченным высшим образованием (с 15,1% до 26,3%). Увеличение динамики числа лиц, готовых принять участие в протестах, наблюдается также у респондентов, имеющих профессиональное (техникумы и т.п.) и высшее образование.

Таблица 6 — Персоналистский ракурс в акциях протеста и массовых выступлениях

Table 6 — Personalistic perspective in protest actions and mass demonstrations

Варианты ответов	В.В. Потомский				А.Е. Клычков			
	Март 2015	Июль 2016	Февраль 2017	Октябрь 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Примете участие при определённых условиях	3,8	14,1	3,1	7,5	6,7	3,2	3,6	3,6
Лично примете в них участие	13,0	20,1	16,4	30,3	20,0	10,6	20,6	19,9
Не примете участия	83,2	65,8	80,5	62,2	69,0	86,3	75,9	76,4

[1] McAdam D. Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970 / Doug McAdam. – Chicago: University of Chicago Press, 1982. 304 P. P.5.

[2] Кингсбургский А.В., Топалов М.Н. «Гражданские качели»: от массового протеста до поддержки реформ /А.В. Кингсбургский, М.Н. Топалов //Власть. – 2006. – №5. – С. 24–35. – С. 24.

Социологи и политологи, исследующие протестную активность российских граждан, обращают особое внимание на два значимых аспекта: протестный репертуар (широкий набор средств, используемых участниками протестов для предъявления требований к власти) и реакцию государственных институций на протестную активность. В своё время политолог из США Чарльз Тилли проанализировал потенциал государства, сталкивающегося с различными вызовами, в том числе: сильной политики, государства средней силы и слабого государственного образования[1].

Согласно нашей оценке, применительно, к России мы имеем государство средней силы. У политического режима в РФ есть мощная силовая составляющая, способная остановить неконвенциональную деструкцию, но далеко не так сильны в стране институты гражданского общества, способные поддержать социальный порядок и институциональную стабильность. В данном ракурсе (в рамках второй гипотезы) мы аргументируем свой тезис, что в настоящее время конвенциональные действия жителей субъекта РФ (в нашем случае Орловской области) превалируют над неконвенциональными. И это может быть стартовой площадкой не для конфликтной деструкции, а для укрепления социального мира и согласия в обществе субъекта РФ.

Государственная бюрократия и политические акторы региона: показатели уровня доверия и поддержки

Стоит иметь в виду, что политика, реализуемая органами власти и управления РФ, в том числе и на субнациональном уровне, имеет все очертания публичной политики. Западный политолог Дж. Андерсон под политикой понимал поведение актора или ряда акторов – чиновников, правительства или органов законодательной власти в различных сферах. При этом сама публичная политика являлась политикой органов власти и государственного управления, ориентированной на массы граждан[2]. Важно также иметь в виду, что публичная политика без системы обратной связи не может быть устойчивой и стабильной, гарантирующей социальный порядок. При разрушении этой связи, осуществляемой по разным каналам, она «прекращает своё существование»[3].

И именно на учёте политическими акторами обратной связи с населением, их предложений и требований формируются доверие и поддержка. Согласно

[1] Тилли Ч. Демократия /Ч. Тилли; Пер. на русск. язык Т.Б. Менская. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 264 с. – С. 195.

[2] Андерсон Дж. Публичная политика: введение /Дж. Андерсон // Публичная политика: от теории к практике /сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 11–34. – С.12.

[3] Бурикова И.С. Управление в публичной политике через механизм обратной связи /И.С. Бурикова //Управление публичной сферой; Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 134–137. – С. 136.

научному подходу П. Штомпки, доверие является важным измерением политической культуры. Более того, функционирование доверия между сторонами (государственной бюрократии и общества) становится необходимым «условием жизнеспособности политической системы» [1] . При этом главное достоинство бюрократии состоит, по оценке Р. Мертона, в её технической эффективности. Государственная бюрократия всегда вознаграждается за квалифицированное управление, ответственность, а также за ответы на поступившие от населения месседжи[2].

Согласно данным проведённого социологического исследования, с октября 2017 г. наблюдается стабильный рост положительной оценки деятельности губернатора Орловской области на 44,4% к февралю 2020 года (с 18,0% в 2017 г. до 62,4% в 2020 г.). Это подчёркивает тот факт, что доминирующий политический актор в регионе проводит открытую и прозрачную политику. Он не только активно учитывает интересы и требования граждан, проживающих на данной территории, задействует различные каналы обратной связи власти с населением, но и переносит эти сигналы (месседжи) от жителей Орловской области в сферу принятия государственных решений.

На фоне высокой положительной оценки деятельности А. Клычкова можно отметить низкий процент респондентов, неудовлетворительно оценивающих деятельность нынешнего губернатора Орловской области (в категориях «скорее плохо» и «безусловно плохо»). Так, в феврале текущего года зафиксировано, что 16,9% от общего процента опрошенных составляют ответы респондентов, оценивающих деятельность А. Клычкова на низком уровне, что на 1% выше в сравнении с данными соответствующих категорий за март 2019 г.

На фоне положительного доверия губернатору Орловской области А. Клычкову отмечается низкий процент респондентов, которые не доверяют нынешнему главе региона в категориях «скорее не доверяю» и «полностью не доверяю».

Так, в феврале 2020 года зафиксировано, что 21,6% от общего процента опрошенных составляют ответы респондентов, которые не доверяют действующему губернатору А. Клычкову. Это на 0,8% стало выше тех результатов опроса, которые были получены в марте 2019 года. Стоит также отметить, что в октябре 2017 года был зафиксирован максимальный процент тех, кто не доверял и.о. главы субъекта РФ А. Клычкову. Тогда этот показатель составлял 68,7% от общего процента опрошенных, причём в категориях «скорее не доверяю» и «полностью не доверяю».

[1] Штомпка П. Доверие – основа общества / Петр Штомпка ; пер. с пол. Н. В. Морозовой. – М. : Логос, 2016. – 440 с. – С. 59–60.

[2] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура /Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с. – С. 325.

Таблица 7 — Динамика отношения к деятельности главы региона в общественном мнении жителей Орловской области

Table 7 — Dynamics of attitude to the activities of the head of the region in the public opinion of residents of the Orel region

Варианты ответов	В.В. Потомский								А.Е. Клычков			
	Сентябрь 2014	Декабрь 2014	Март 2015	Ноябрь 2015	Январь 2016	Июль 2016	Февраль 2017	Октябрь 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Скорее хорошо	44,5	35,7	38,3	36,1	39,1	35,6	33,7	15,0	18,6	46,8	49,3	52,2
Скорее плохо	5,9	7,5	14,4	12,3	19,0	18,5	29,7	27,3	2,9	9,4	11,1	13,5
Ничего не знаю о его работе	9,4	22,3	15,3	18,6	11,3	13,8	8,8	7,3	53,3	19,2	13,1	10,7
Затрудняюсь ответить	7,5	11,5	15,3	10,2	10,7	7,6	5,9	6,7	19,3	7,9	10,5	10,0
Безусловно хорошо	31,1	19,1	10,4	10,2	7,4	14,5	5,2	3,0	4,6	13,1	11,2	10,2
Безусловно плохо	1,6	3,8	6,3	5,1	12,6	10,2	16,8	40,7	1,3	3,7	4,8	3,4

Согласно представленным социологическим данным, за последнее время в регионе наблюдается значительное снижение уровня доверия Л. Музалевскому как руководителю законодательной власти региона (Орловский областной Совет народных депутатов) и представителю политической региональной элиты Орловской области. Приведем конкретные цифры: за период с марта 2019 г. по февраль 2020 г. это снижение составило 5,6% (с 20,9% в 2019 г. до 15,3% в 2020 г.). Динамика снижения доли жителей Орловской области, доверяющих этому политическому актору Орловской области (второй человек в регионе во властной иерархии), отмечается с мая 2018 года. При этом уровень доверия Л. Музалевскому по категориям «скорее доверяю» и «полностью доверяю» составлял 24,2%, что на 6,2% ниже в сравнении с данными декабря 2017 года (тогда этот показатель равнялся 30,9%).

Стоит отметить, что динамика доли респондентов, не доверяющих политической деятельности Л. Музалевского с марта 2015 г. по февраль 2020 г., остаётся приблизительно стабильной. В марте 2015 г. уровень недоверия (категории «скорее не доверяю» и «полностью не доверяю») Л. Музалевскому составлял 31,5%, в декабре 2017 г. – 33,4%. В феврале 2020 г. уровень недоверия составил 24,5%, что на

3,9% ниже в сравнении с данными марта 2019 г. (28,4%). По результатам опроса зафиксировано также, что с мая 2018 г. растет доля респондентов, которые не знают Л. Музалевского как представителя политической региональной элиты Орловской области. В феврале 2020 года процент респондентов, которые ничего не знали об этом политическом акторе, составил 44,0% опрошенных респондентов.

Таблица 8 — Динамика доверия руководителю региональной законодательной власти региона

Table 8 — Dynamics of trust in the head of the regional legislative authority of the region

Варианты ответов	Март 2015	Январь 2016	Июль 2016	Февраль 2017	Октябрь 2017	Декабрь 2017	Май 2018	Март 2019	Февраль 2020
Скорее не доверяю	20,5	17,2	13,1	19,6	19,7	21,1	16,9	18,2	16,3
Скорее доверяю	29,2	24,5	26,6	26,7	19,4	24,8	20,3	16,8	12,9
Полностью не доверяю	11,0	8,0	6,0	9,3	15,2	12,3	7,0	10,2	8,2
Полностью доверяю	7,0	5,7	11,9	5,5	6,1	5,6	3,9	4,1	2,4
Не знаю такого	16,9	32,0	34,0	23,8	26,0	22,7	45,0	38,9	44,4
Затрудняюсь ответить	15,4	12,6	8,5	15,1	13,6	13,5	6,9	11,7	15,8

Таким образом, уровень доверия населения субъекта РФ к политическим акторам Орловской области является чрезвычайно важным элементом жизнеспособности региональной политической системы. Чем выше уровень доверия, тем больше поддержка статусным фигурам региональной власти при проведении отраслевых политик – политик по поводу «пространственной организации социально-экономической жизнедеятельности»[1]. Кроме того, высокий уровень доверия к власти закладывает основу для консенсуса граждан и государственной бюрократии, обеспечивающего социальный порядок и институциональную стабильность, взаимодействие сторон в приращении общего (публичного) блага.

Подводя итоги научной статьи, основанной на эмпирической социологической информации, полученной в одном из субъектов РФ в течение пяти лет, авторы предлагают несколько важных выводов. Во-первых, на уровне региональных территорий России сформирован алгоритм участия экспертного сообщества в проведении масштабных социологических исследований, ретранслируемых как в

[1] Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика /А.Н. Швецов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с. – С. 9.

научный дискурс политической социологии и политической регионалистики, так и на уровень государственной власти. Во-вторых, органы власти и государственного управления субъектов РФ из наличия трёх политических потоков (потока проблем, конкуренции политиков и выборов и потока мнений экспертов) формируют политический курс в субъекте РФ, который является более оптимальным, нежели курс без учёта мнений научного и экспертного сообщества. В-третьих, прикладная социологическая информация с выводами учёных позволяет правительству региона видеть имеющиеся проблемы общества (позиционные и знаковые) и корректировать региональные отраслевые политики.

Библиография/References:

1. Алехнович С.О. Федерализм: концепт и практика российского проекта. – М.: РОССПЭН, 2012. – 327 с.

2. Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / ред.-сост. П.Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К.Ривьер; пер.с фр. Д.Кралечкина и И.Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.

3. Бурикова И.С. Управление в публичной политике через механизм обратной связи // Управление публичной сферой; Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 134–137.

4. Вебер М. Власть и политика / пер.с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ. ст. А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 432 с.

5. Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016–2018 гг. и перспективы политического транзита / Под ред. В. Фёдорова. – М.: ВЦИОМ, 2018. – 440 с.

6. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002 гг. – М.: РОССПЭН, 2003. – 512 с.

7. Гофман А.Б. О традиционности, идентичности и легитимности. Социологические аспекты взаимосвязи // Россия реформирующаяся: ежегодник. – вып. 16. – М.: Новый Хронограф, 2018. – С. 34-54.

8. Григорьева Н.С. Социальная политика: проблема методологии сравнительных исследований // Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей / Под ред. А.И. Соловьёва, Г.В. Пушкарёвой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 215–233.

9. Кингсбургский А.В., Топалов М.Н. «Гражданские качели»: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. – 2006. – №5. – С. 24–35.

10.Липсет С. Политическая социология // Социология сегодня. Проблемы и

перспективы; сокращ. пер. с англ. Г.В. Осипова. – М.: Издательство «Прогресс», 1965. – С. 119–149.

11.Меркулов П.А., Проказина Н.В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 8. Динамика социально-политической и социально-экономической ситуации в общественном мнении жителей Орловской области за период 2015 – 2020 гг. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 84 с.

12.Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

13.Пушкарёва Г.В. Политический менеджмент. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 365 с.

14.Пушкарёва Г.В., Соловьёв А.И., Михайлова О.В. Идеи и ценности в государственном управлении: Монография. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 272 с.

15.Тилли Ч. Демократия / Пер. на русск. язык Т.Б. Менская. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. – 264 с.

16.Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399 с.

17.Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.

18.Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. – М.: Логос, 2016. – 440 с.

19.Lester W. Milbrath, M. L. Goel. Political participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? - Chicago: Rand McNally College Pub. Co., 1977. 223 p.

20.McAdam D. Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970 McAdam. – Chicago: University of Chicago Press, 1982. 304 P.

1. Alekhnovich, S.O. (2012) Federalizm: kontsept i praktika rossiiskogo proekta [Federalism: the concept and practice of the Russian project]. – M.: ROSSPEN. – 327 p. (In Russ.)

2. Burd'e, P. (2016) O gosudarstve: kurs lektsii v Kollezh de Frans (1989 – 1992) [About the state: lecture course at the College de France (1989 - 1992)] / red.-sost. P.Shampan', R. Lenuar, F. Pupo, M.-K.Riv'er; per.s fr. D.Kralechkina i I.Kushnarevoi; predisl. A. Bikbova. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. – 720 p. (In Russ.)

3. Burikova, I.S. (2015) Upravlenie v publichnoi politike cherez mekhanizm obratnoi sviazi [Management in public policy through the feedback mechanism] // Upravlenie publichnoi sferoi [Management of the public sphere]; Pod red. L.V. Smorgunova. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – P. 134-137. (In Russ.)

4. Veber, M. (2017) Vlast' i politika [Power and politics] / per.s nem. B.M. Skuratova,

A.F. Filippova; vstup. st. A.F. Filippova; komm. T.A. Dmitrieva, A.F. Filippova. – M.: RIPOL klassik. – 432 p. (In Russ.)

5. Vybory na fone Kryma: elektoral'nyi tsikl 2016-2018 gg. i perspektivy politicheskogo tranzita [Elections against the backdrop of the Crimea: 2016–2018 electoral cycle. and prospects of political transit] / Pod red. V. Fedorova. – M.: VTsIOM, 2018. – 440 p. (In Russ.)

6. Gorshkov, M.K. (2003) Rossiiskoe obshchestvo v usloviiakh transformatsii: mify i real'nost' (sotsiologicheskii analiz). 1992-2002 gg. [Russian society in the conditions of transformation: myths and reality (sociological analysis). 1992-2002]. – M.: ROSSPEN. – 512 p. (In Russ.)

7. Gofman, A.B. (2018) O traditsionnosti, identichnosti i legitimnosti. Sotsiologicheskie aspekty vzaimosviazi [About traditionality, identity and legitimacy. Sociological aspects of the relationship] // Rossiia reformiruiushchaiasia: ezhegodnik [Russia is reforming yearbook]. – vyp. 16. – M.: Novyi Khronograf. – P. 34-54. (In Russ.)

8. Grigor'eva, N.S. (2019) Sotsial'naia politika: problema metodologii sravnitel'nykh issledovanii [Social policy: the problem of comparative research methodology] // Politika i upravlenie gosudarstvom: Novye vyzovy i vektory razvitiia [Politics and State Administration: New Challenges and Development Vectors]: Sbornik statei / Pod red. A.I. Solov'eva, G.V. Pushkarevoi. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – P. 215- 233. (In Russ.)

9. Kingsburgskii, A.V., Topalov, M.N. (2006) «Grazhdanskie kacheli»: ot massovogo protesta do podderzhki reform ["Civil swing": from mass protest to supporting reforms] // Vlast' [The Power]. – №5. – P. 24- 35. (In Russ.)

10.Lipset, S. (1965) Politicheskaia sotsiologiia [Political sociology] // Sotsiologiia segodnia. Problemy i perspektivy [Sociology today. Problems and prospects] / sokrashch. per. s angl. G.V. Osipova. – M.: Izdatel'stvo «Progress». – P. 119 – 149. (In Russ.)

11.Merkulov, P.A., Prokazina, N.V. (2020) Informatsionnyi biulleten' sotsiologicheskoi laboratorii. Nauchnoe izdanie. Vypusk 8. Dinamika sotsial'no-politicheskoi i sotsial'no-ekonomicheskoi situatsii v obshchestvennom mnenii zhitelei Orlovskoi oblasti za period 2015- 2020 gg. [Sociological Laboratory Newsletter. Scientific publication. Issue 8. The dynamics of the socio-political and socio-economic situation in the public opinion of the residents of the Orel region for the period 2015-2020]. – Orel: Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravleniia – filiala RANKhiGS. – 84 p. (In Russ.)

12.Merton, R. (2006) Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura [Social theory and social structure]. – M.: AST, KhRANITEL". – 873 p. (In Russ.)

13.Pushkareva, G.V. (2019) Politicheskii menedzhment [Political management]. – M.: Izdatel'stvo Iurait. – 365 p. (In Russ.)

14.Pushkareva, G.V., Solov'ev, A.I., Mikhailova, O.V. (2018) Idei i tsennosti v

gosudarstvennom upravlenii [Ideas and values in public administration]: Monografiia. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – 272 p. (In Russ.)

15. Tilli, Ch. (2007) Demokratiia [Democracy] / Per. na russk. iazyk T.B. Menskaia. – M.: ANO «Institut obshchestvennogo proektirovaniia». – 264 p. (In Russ.)

16. Turovskii, R.F. (2007) Tsentr i regiony: problemy politicheskikh otnoshenii [Center and regions: problems of political relations]. – M.: Izd. dom GU VShE. – 399 p. (In Russ.)

17. Shvetsov, A.N. (2010) Sovershenstvovanie regional'noi politiki: Kontseptsii i praktika [Improving regional policy: concepts and practice]. – M.: KRASAND. – 320 p. (In Russ.)

18. Shtompka, P. (2016) Doverie - osnova obshchestva [Trust – the basis of society] / per. s pol. N. V. Morozovoi. – M.: Logos. – 440 p. (In Russ.)